

Интервью *Архи.ру* 2014

Сантьяго Калатрава: «Я делаю совершенно классическую архитектуру»

Архи.ру:

– Ваша лекция в воскресенье имела невероятный успех! Получили удовольствие от общения с московской аудиторией?

Сантьяго Калатрава:

– Это было невероятно освежающее и эмоционально насыщенное ощущение, потому что я увидел такое огромное количество молодых людей, и молодых людей невероятно заинтересованных.

– «Био-тек» в России – направление неизведанное, вызывающее большой интерес...

– Но я никогда не делал бионическую архитектуру! Я делаю совершенно классическую архитектуру. У меня классическое архитектурное образование и мои принципы проектирования полностью подчинены классике. В этом смысле то, что я делаю, очень похоже на русскую архитектуру, в которой всегда есть аромат классики. Это как музыка Шостаковича, которая сначала может показаться какой-то странной, но потом ты понимаешь, что она четко следует классическим канонам.

– Но специфику формы сложно отрицать. На мой взгляд, здесь есть, например, очевидная проблема потери площадей. Ведь природные формы зачастую образуют пространства, непригодные для полноценного размещения функции...

– Это не так важно. Купола храма Василия Блаженного нефункциональны, как и колокольня Кремля. И эти прекрасные капельки, которые словно стекают с российских соборов, тоже не имеют прямой функции, их даже можно было бы убрать. Нужно на все смотреть широко открытыми глазами и по-настоящему видеть то, что нас окружает. Ведь на самом деле все святое и священное нефункционально. Любое сооружение, любая церковь может

иметь пространства и помещения, которые не сведены к простому использованию, но они быть. Важно увидеть это, не растеряться на мелочах. Как говорил испанский поэт-сюрреалист Хуан Ларреа: «Не числа, а крики измеряют человека». Вам нравится поэзия?

– *Безмерно!*

– А вы читали Бродского?

– *Разумеется.*

– Он по-настоящему современный и в своей поэзии, и в прозе. Потому что он интересуется всем на свете. Больше всего меня потрясают его воспоминания о Санкт-Петербурге. Это точка зрения молодого человека, который обожает свой город, но, с другой стороны, понимает, что этот город сейчас переживает свой не лучший момент. Но он видит все в поэтическом свете. Так вот, важно в любой ситуации сохранять возвышенную оптику, в том числе в отношении архитектуры.

– *Мне довелось вживую увидеть одну из ваших самых «громких» построек – Город искусств и наук в Валенсии. Безусловно, это самый яркий участок города, хотя находится он далеко не в центре. Как вы работали с контекстом в этом проекте? И вообще был ли там какой-либо очевидный контекст в 1994 году, когда начиналось строительство?*

– Двадцать лет назад это место было самой депрессивной и заброшенной частью Валенсии. И если бы Вы, такая красавица, туда пошли, вас бы наверняка изнасиловали (*смеется*). Потому что это была зона наркотиков, проституции и мусора. Народной волей было решено изменить это пространство. Тогда город объединился с портом и получилось, что на один евро, который город вкладывал в стоимость моего проекта, пришлось 25–30 евро частных инвестиций. Эти деньги пошли как раз на реабилитацию портовой зоны и окружающих районов, которые только благодаря этому и возродились. Мне кажется, в этом смысле Город искусств и наук в Валенсии – это прекрасный пример того, как архитектурное сооружение может переформатировать какой-либо участок города, сделать его пригодным для жилья, живым и удобным. Даже с точки зрения туристической

привлекательности, например, в 2013 году Город искусств и наук стал первым объектом в Испании по количеству посещений в год.

– *Обогнал даже Прадо?*

– Да. Раньше на первом месте была Альгамбра. Так вот, Город искусств и наук ее опередил. Контекст сделал свое дело. Очень правильно воспринимать архитектуру не в сугубо техническом аспекте, а в контексте культурной и общественной жизни. Тогда архитектурное сооружение начинает играть отведенную ему роль. Мне кажется, особенно важным умение понимать контекстуальную ценность архитектуры. Необходимо всегда грамотно оценивать социокультурные условия, в которые «имплантируется» постройка.

– *Насколько мне известно, вы получили степень магистра по градостроительству. Это как-то повлияло на вашу проектную практику?*

– Конечно. Все проекты, которые я делаю, даже маленькие, всегда контекстуально вписаны в городскую ткань. Первое, что мы сделали в Валенсии – разработали градостроительный проект. В Тенерифе тоже. И на кампусе Технического института во Флориде мы начали с этого же. Даже мои самостоятельные здания – мосты, концертные залы, музеи – в основном строились в депрессивных частях городов и придавали новое, особое значение этим территориям. Они создавали вокруг особое «излучение», определяли собой весь район и влияли на жителей, которые начинали воспринимать эти районы сквозь призму построенных там новых объектов. При проектировании надо понимать, что в любом городе очень важен масштаб. Важны пропорции человеческого тела, расположение глаз, именно они задают масштаб. Поэтому в центр всех своих работ я ставлю человека. С точки зрения функции вы не сможете расположить что-то на расстоянии 7 километров, потому что никто туда не пойдет. И даже это важно: последовательности, расстояния, то, как люди прибывают куда-либо. Все городские ворота, которые теперь превратились в вокзалы, аэропорты...

– *...и мосты!*

– Конечно, мосты. Создать красивый мост означает, что миллионы людей пройдут по нему. Сотни тысяч человек в день. Вы создаете то, чем люди будут наслаждаться всего секунды. Давайте рассмотрим любой большой

музей в мире. Возможно, его посещает 7 млн людей в год, если это Лувр или что-то подобное. Но есть мосты, по которым в месяц проезжает более 10 млн человек. Очень важно замечать такие вещи, даже когда вы едете на машине, даже когда вы едете на скоростном поезде.

– Насколько мне известно, многие ваши постройки отличаются дороговизной. Это вынужденная жертва? Может сложиться впечатление, что есть какая-то зависимость между стоимостью проекта, его качеством и красотой...

– Хочу внести некоторую ясность. Все почему-то говорят, что мои постройки очень дорогие, но это совершенно не так. Я работаю в 17 разных странах с 24 госзаказчиками. Мы сотрудничаем уже десять, пятнадцать и даже двадцать лет. Со многими из них я построил уже не одно здание, а несколько. Неужели вы думаете, что государственные заказы могут быть такими уж дорогими? Это неправда! Мосты всегда одинаково стоят вне зависимости от того, красивы они или уродливы. Конечно, когда вы видите что-то красивое, вы думаете, что это дорого. Но это не всегда так. Это как когда вы видите красивую женщину и думаете, что она бесчестна. Это полная чушь! Все, что вы делаете, должно быть не только функционально и рентабельно, но и красиво. Так я работаю всегда со всеми своими клиентами. Например, для бельгийских железных дорог я построил один вокзал и сейчас строю второй. Я построил мост в Далласе и, опять же, сейчас строю еще один. Мне бы этого не удалось, будь моя работа нерентабельна. Это реальность.

– Тем не менее, известно, что вы уже не раз сталкивались с судебными разбирательствами и порой причиной этого становилось именно превышение первоначального бюджета...

– Я уже 32 года занимаюсь проектированием. Из них 28 лет я спокойно работал, без какой-либо шумихи. Но вдруг стали появляться некие люди, которых политика заботит больше всего прочего, и они почему-то начали критиковать не только мою работу, но и меня самого. Позже я понял, что не стоит ждать вселенской справедливости, и, если вы делаете благое дело, то можете столкнуться с подобной реакцией. По-началу, я сам был немного удивлен происходящим, но, к сожалению, это та реальность, с которой мне приходится мириться. Но во время этих тяжелых испытаний я нашел многих новых друзей, которые уже много лет поддерживают меня. В любой ситуации надо искать положительные стороны. Сложно отвечать на

подобные вопросы, но я понимаю, что факты есть факты. Просто всегда надо быть готовым к тому, что в мире есть не только добро, и к тому, что придется продираться сквозь тьму и не растерять надежду.

Беседовала Арина Левицкая

01.07.2014

<http://archi.ru/world/55922/santiago-kalatrava-ya-delayu-sovershenno-klassicheskuyu-arkhitekturu>